

А ведь можно с порога, основываясь лишь на названии романа и о нем порассуждав, эффектно закрыть тему. Нет, в самом деле, словосочетание-то почти магическое, ибо о чем или о ком мы беремся рассуждать? Что или кого исследовать? Правильно, женщину в современном глобальном мире сиречь чоловейнике, как его определил блистательный А. А. Зиновьев. Но, господа мои, речь по-прежнему идет о женщине, а из этого неизбежно следует, что таковая самой собой и остается, поскольку в противном случае должна меняться и терминология. Женщина, а равно, во имя гендерной справедливости, и мужчина, утратившие свои определяющие качества, превращаются в существа, требующие иного наименования. Ну, разве леопард, утративший свои кошачьи признаки, останется леопардом? А танк, лишившись торсионов в ходовой части и прочих характерных особенностей? Да в конце концов мы с вами, утратившие способность мыслить, разве останемся людьми? И уж если мы сохраняем определение «женщина», то она и остается именно женщиной, прежде всего матерью и залогом продолжения жизни человеческой, хоть в чоловейнике, хоть в чайнике, хоть в космосе. Все. Тема исчерпана, а роман почтаем на досуге от скуки потому, что романы А. А. Яшина вообще увлекательны и оригинальны (поклон в сторону автора), и далее зайдемся более сложными узлами мировых противоречий, требующими разрешения. Так?

Так, да не так. И если облик человечества нынешнего по сравнению даже с совсем недавним, лет тридцати тому, разительно изменился, то уж такое сложное и многообразное явление, как женщина, непременно должно претерпеть некие, и возможно, весьма существенные метаморфозы. Хрестоматийно до банальщины? Наверное. Однако же автор, как и положено здравому, зрелому и уважающему себя литератору, не собирается почтеннейшую публику развлекать и веселить. Он предлагает читателю рассудить-подумать и в конце концов кое-что в данном направлении для себя определить сколь возможно конкретнее. Сразу следует заметить, что «Женщина в чоловейнике» вполне логично продолжает предыдущий роман А. А. Яшина «Задушевные беседы об умозамещении», пусть не явно напрямую, но все-таки наглядно и объяснимо. И еще одна деталь: каждое поколение склонно придавать всему, с ним происходящему, оттенок исключительности, неповторимости, и поэтому нам с вами,

---

* Алексей Яшин. Женщина в чоловейнике: Роман одного дня / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2018.— 395 с., ил. (Библиотека журнала «Приокские зори»).— В электронной форме см. на сайте www.pz.tula.ru.

воленс-ноленс, может казаться, что глобализация и обусловленные ею общественные и личностные процессы, характеризующие наше малопривлекательное и неромантическое время, столь значительны, что «все былое» по сравнению с ними — полная ерунда и мелочевка. Так вот, господа мои, не стоит обольщаться на сей счет, масштабных событий в социальном и прочих исторических аспектах всегда хватало, и на наш век их «выше крыши», и потомкам достанется с лихвой. Поэтому относится к роману нужно вдумчиво и спокойно, он, слава Создателю, не несет в себе ничего сенсационного и сногшибательного. Просто автор разобраться пытается, а что вообще из себя сегодня представляет наш прекрасный и, условно говоря, слабый пол?! И такой ли уж слабый?! И насколько все-таки еще прекрасный?!

Автор — человек и литератор весьма и весьма искушенный, поэтому и не тратит время на пустые, из воздуха ли выхваченные, из пальца ли, пардон, извлеченные, умозаключения. Он прежде всего, как и положено художнику, рисует картины нынешней действительности, изображает конкретные, во много очень характерные типажи героинь нашего времени, предоставляя читателям право делать собственные выводы. И то верно, ведь нашему вниманию представлено художественное произведение, хоть и не чуждое философских инспираций. Очень показательно, что начинается повествование с увлекательного экскурса в городскую историю, а также в летопись конкретного городского района, где и бытует главная героиня романа, а также ее семья и прочие персонажи. То есть с самого начала задается канва повествования, если угодно, вмещающий ландшафт, без коего и действующие лица вводить было бы некуда. А читать об этом, на мой взгляд, всегда интересно и познавательно, особенно если, как в нашем случае, написано сие со знанием дела, достаточно подробно и в меру иронично. И настрой соответствующий у читателя формируется, он точно проходит некую и своеобразную подготовку к освоению основного содержания романа, по конструкции на самом деле очень непростого.

Бессспорно, что корневые, глубинные свойства и качества человеческой личности инвариантны, и по сути своей за много тысячелетий человек, в общем-то, не изменился. Все побудительные к действию причины, желания, помыслы, слабости и достоинства были, есть и пребудут незыблемыми. Но... средства воплощения оных как раз меняются, и разительно, а следовательно и стереотипы поведения претерпевают значительные метаморфозы, а равно критерии и методика оценки процессов и явлений в мире ближнем и дальнем происходящих. Оттого и человек становится со временем на себя прежнего не похожим до такой, порой, степени, что лишь диву даваться остается и руками разводить. Однако же и в одинаково жестких предлагаемых обстоятельствах конкретные люди ведут себя по-разному. Оттого существенно разнятся и персонажи романа, стараясь, впрочем, оставаться женщинами, конечно же так, как каждая сие понимает.

Автор, естественно, не смог бы, даже при всем желании и не подвергаемом сомнению даровании, дать читателю полный спектр характеров и типажей современных женщин. Да и задачу свою, как мне думается, он видел не в этом. Напротив, выписав более или менее четко три таковых плюс добавив несколько довольно схематичных или эпизодических, он предлагает нам поискать иные, возможно, обобщить результаты поисков и додумать остальное самим. Такой подход уже является признаком истинного профессионала, мастера большой прозы, не втискивающего читателя в жесткие рамки собственных умозаключений, и относится к явным достоинствам рассматриваемого произведения.

Итак, в центре повествования находится Елизавета Васильевна Соколенкова, по сути — главная героиня, представитель обширной и славной семьи, специалист по психологии, что само по себе подразумевает определенную интеллигентность, при

все при этом, жестко выражаясь, по социальному статусу мать-одиночка, в иной системе отсчета свободная женщина с приличной квартирой в элитном доме. Завидная партия для зрелого мужчины с положением? Возможно — да, возможно — нет. Но сразу скажу, что эта женщина мне более остальных в романе импонирует своейдержанной, хоть и во многом вынужденной независимостью и неизменным стремлением к душевной чистоте, насколько данное качество вообще возможно в реальном мире. Вдобавок ко всему Елизавета Васильевна видит необычные сны, продолжая конечно же традицию всем известной Веры Павловны (толковать эти видения читатель вполне может самостоятельно), а еще ведет дневник особого рода, пытаясь в сокровенных записях систематизировать свойства женской натуры, в том числе в важнейших для жизни, чего уж скрывать, отношениях с противоположным полом. Роман и выстроен на перемежении конкретной событийности, сегодняшней и былой, с аналитическими дневниковыми выкладками, что, признаюсь, не всегда, по-моему, помогает целостному восприятию произведения. Причина тут проста, конкретика действий излагается автором динамично, легко, интересно и иронично, прочтение увлекает, втягивает в коллизии фабулы, и вдруг «тормозится», если угодно, довольно сухими порой сен-тенциями на заданную тему, на что аз грешный не раз искренне досадовал. Однако подкупает искренность Елизаветы Васильевны, хоть и далеко не со всеми ее выкладками можно согласится.

Ну, а что же иные дамы, иные характеры, типажи? Мне показалось, что тут автор прибегает к некоторой антитезе по отношению к главной героине. Конечно, в любом подобном описании присутствуют условности и допущения, но вот особых симпатий ни Вера Тимофеевна, ни Светлана Анатольевна, ни прочие, упоминающиеся в романе женские образы, пусть и нарисованные отдельными штрихами, как-то не вызывают. Один дорожный рассказ Веры Тимофеевны о фрагментах своей жизни и в семье, и вне оной, чего стоит. Налицо неприкрытое приспособленчество, сиречь служебный роман с «выгодой», лицемерие и вместе с тем плохо скрываемое пренебрежение по отношению к мужу, которого она вдобавок еще и заразила нечаянно, а по сути непонимание: зачем все это происходит?! Нет, автор никак не стремится осуждать кого-либо, тут нет никакого намека на дидактику, но... Факт остается фактом: жизнь этой женщины едва ли вообще задалась и впоследствии вряд ли изменится. Тускло все вокруг, пусть и внешне благополучно, пусть со стороны может показаться, что Вера Тимофеевна преуспевает во всем, только никто не сможет ответить на вопрос, а в чем же конкретно? Жить лишь расчетом, резоном, разумом, без души, без сердца... Разве это жизнь? Едва ли... А вот соседка и подруга Елизаветы, местная светская львица Светлана Анатольевна, тоже приспособившись, только с наибольшей выгодой, к современным реалиям, являет собой совершенно иной вид приспособленчества, на порядок, а то и несколько выше, нежели у ее случайной знакомой по больничной палате, Веры Тимофеевны. Светлана — дама не просто обеспеченная, но по местным меркам богатая, и «дружит только с мужчинами моложе ее самой». Впрочем, все ее рассуждения об отношениях полов и сущности женщин и мужчин чаще всего сводятся к довольно циничным афоризмам, очень традиционным, и отнюдь не оригинальным. Создается впечатление, что светская мадам хорохорится нарочно, чтобы не видеть и не слышать правды, которую от себя едва ли скроешь. В чем она состоит, эта правда? Да все в том же, что и всегда, читайте роман и делайте выводы.

Замечу, что и действующие лица отдельных эпизодов (которые вполне можно назвать новеллами, вкрапленными в основное повествование) тоже «не блещут» особыми достоинствами. Их поведение определяется «пятью чувствами и тремя вожделениями». А как иначе, могут меня спросить. Или вы, достопочтенный, не так живете? А давайте-ка определимся, что дело не во мне и не в вас, и вообще ни в ком.

И дело не в том, как живем, а в том, как следовало бы жить. Да, и из грешный не монах, всякое бывало, не собираюсь я скатываться в ханжеские нравоучения; а по сравнению с нравами римлян времен краха империи все описанные мимолетные приключения персонажей романа сродни, как говорил великий комбинатор, «невинной детской игре в крысу», но... Но есть некие табу, которые, скажем, я и мои товарищи, воспитанные, кстати, в дворовых командах, не нарушили до сей поры. Например, жена друга, как бы ты к ней не относился, для тебя не более, чем сестра, и спать с ней, особенно на следующий день после свадьбы – грех практически смертный для обоих. Ведь вопрос встает неотвратимо, а что, собственно дальше, и как теперь со всем этим жить? И ей, с изначально «рогатым» мужем, и ему, испоганившему дружбу, если она вообще существовала. Да и удар по башке сковородкой, в другом эпизоде, как способ возвращения в семью мужа, гуляющего налево, воспринимается точно в кривом зеркале, вызывая скорее досаду, чем смех. Во всяком случае никого из участников коллизии он положительно не характеризует. Напрашивается реплика из популярной комедии: «Как же вы с мужем-то живете? Это же сплошные именины души и сердца!». Возможно, подобные картинки автору нужны, дабы неявно, но убедительно показать, мол, человек современный «болеет» теми же нравственными хворями, как и его предшественники, и далекие, и близкие. Однако же далеко не все, отнюдь не все. Опять-таки, еще одна зарисовка — любовь на лестничной площадке под влиянием «паров» выпитого «а-ла горнист» портвейна. Знаем, проходили и такое в пору юности туманной. Не от хорошей жизни проходили, приткнуться было некуда. Это скорее нечто атавистическое, если вообще не постоянно присутствующее в любом времени «приключение», ни хорошее, ни плохое, просто оно есть и все.

Эти сценки, конечно, из жизни, ничего не придумано. Важно еще и то, что роман, при определенной мозаичности не распадается на отдельные части, байки, побасенки. Красная нить видится повсюду, исследование места, роли и сущности женщины в современном «человейнике» идет своим чередом, и если читатель сконцентрируется на данном вопросе с самого начала, ни одна страница романа не останется вне темы. Спорные моменты? Конечно, они присутствуют. Но разве автор призывает нас во всем с ним соглашаться? Нашему вниманию предлагается интересный и вполне обоснованный взгляд на конкретную проблему. И сие по-настоящему ценно.

Вообще, по прочтении «Женщины в человейнике», у меня возникло двойственное чувство. С одной стороны как-то все не очень обнадеживающе, даже удручающе обстоит с современной женщиной, а заодно и с мужчиной конечно же, и еще неизвестно с кем хуже (а возможно даже известно. Надеюсь, что расшифровки не требуется). С другой, все-таки автор исподволь подводит читателя к тому, что как бы не менялись наш мир и образ жизни, вечные ценности все равно восторжествуют, и женщина останется и матерью, и женой, и верным другом, продолжательницей бытия, если, конечно, мужчина сохранит свои истинные и лучшие качества. Да, современная реальность стремительна, жестока, порой неумолима, и зачастую ставит перед нами вопросы, казалось бы, неразрешимые. А извечная женская доля с поправкой на «сегодня» становится еще сложнее, и необходимость выбора направления самореализации может навсегда сбить с толку и заставить пойти ложным путем, непоправимо изломав жизнь и судьбу. Но мне кажется, что автор верит в лучшее, в прекрасное, оставляя женщине способность и возможность во все времена быть для нас идеалом, то есть объектом того чистого и спасительного чувства, что зовется любовью.